

Как и предполагал Се Сюнь, закрытие маленькой кухни не сильно повлияло на Цзян Шуяо.

Она сказала госпоже Чжоу, что хочет воспользоваться кухней второго дома, чтобы приготовить обед, и та не отказалась, а даже заинтересовалась и пришла на кухню со своими костылями, чтобы понаблюдать за происходящим.

Цзян Шуяо планировала сегодня приготовить лапшу ручной нарезки.

Она сняла влажную ткань, покрывавшую таз, и достала приготовленное ранее тесто. Для того чтобы приготовить вкусную, ароматную, упругую лапшу, тесто необходимо хорошо вымесить.

Госпожа Чжоу впервые видела, как кто-то месит тесто, и внимательно наблюдала за происходящим, опираясь на костыли.

Вымешивание теста для лапши требует сил и терпения, но Цзян Шуяо закатала рукава и месила тесто неторопливо, в постоянном ритме и плавными движениями. Постепенно тесто стало мягким, однородным и легким под ее руками.

Очевидно, что это было однообразное и скучное занятие, но госпожа Чжоу была очарована ее успокаивающими и плавными движениями. Она повредила одну ногу и могла стоять только с помощью костыля на своей здоровой ноге. После долгого стояния у нее болела нога, но, несмотря на это, она терпеливо стояла, отказываясь уходить.

Она тихо вздохнула:

- Это замечательно.

Цзян Шуяо улыбнулась:

- Это просто тесто для лапши.

Увидев, что тесто почти готово, Цзян Шуяо придала ему прямоугольную форму, взяла изогнутый нож и, удерживая тесто левой рукой, начала его резать. Ловким движением ее запястья кусочки теста отлетали от кончика ножа, как опавшие листья. Описав в воздухе ярко-белую дугу, они один за другим падали в кастрюлю. Кипящая вода в кастрюле создавала красивый водоворот лапши. Глаза госпожи Чжоу загорелись, а настроение поднялось:

- Третья невестка, я не ожидала, что ты так хорошо владеешь ножом.

- Разве это может служить примером? Это всего лишь способ нарезки, - развеселилась Цзян Шуяо.

Госпожа Чжоу не обращала внимания на эти различия. Видя, как Цзян Шуяо искусно режет лапшу, как нож создает размытую тень, и ее аккуратную технику, у нее зачесались руки.

Она не удержалась и спросила:

- Можно я попробую?

Цзян Шуяо остановилась и повернула голову. Увидев взволнованное выражение на лице госпожи Чжоу, она нерешительно протянула ей нож.

Госпожа Чжоу взяла нож и, прихрамывая, встала перед железным горшком, прислонив костыль к подмышке.

- Будьте осторожны, не поранитесь, - предупредила Цзян Шуяо.

Госпожа Чжоу уже давно не проявляла такого интереса к посторонним предметам, и в этот момент она была так взволнована, что, услышав напоминание Цзян Шуяо, она сделала несколько показных жестов, подняла брови и рассмеялась:

- Разве один этот нож может ранить меня?

Сказав это, она сделала причудливый жест и нож быстро прокрутился в ее ладони. Одним движением запястья она остановила вращающийся нож и точно ухватила за его рукоять.

Цзян Шуяо редко видела ее такой живой. Немного заразившись ее ребячеством, она подняла руки и зааплодировала:

- Потрясающе.

Госпожа Чжоу улыбнулась еще более счастливо, взвесила тесто, чтобы узнать, как оно ощущается в руке, подняла нож и начала резать лапшу.

Цзян Шуяо только подыгрывала госпоже Чжоу, не думая, что она сможет сразу же освоить этот навык, в конце концов, нарезка лапши требует большой практики, чтобы довести ее до совершенства. В результате, когда госпожа Чжоу взяла нож, она сразу же остолбенела.

Скорость госпожи Чжоу была не ниже ее собственной, и белая лапша, нарезанная вручную, полетела вниз. Приложенное усилие было равномерным, а нож - стабильным. Как правило, только опытные высококвалифицированные повара могут обладать этим навыком.

Госпожа Чжоу закончила резать тесто и отряхнула руки:

- Ну как?

Цзян Шуяо проглотила слюну и сказала:

- Вторая невестка, вы потрясающая!

Госпожа Чжоу торжествующе сказала:

- Использование ножа - это мое уникальное умение. Когда я впервые убила варвара, я использовала маленький нож...

Говоря об этом, она сразу же остановилась и нервно посмотрела на Цзян Шуяо.

Но Цзян Шуяо не выказала отвращения и смтения, как она себе представляла. Вместо этого она моргнула и посмотрела на нее с большим любопытством:

- Это было раньше? Вторая невестка, когда я закончу с лапшой, вы должны мне все рассказать. Мы можем поговорить во время еды.

Госпожа Чжоу замерла, встретившись с ясными глазами Цзян Шуяо. В этот момент она внезапно ощутила, как все это беспокойство, низкая самооценка и паника исчезли под доброжелательным взглядом Цзян Шуяо.

Она расплылась в яркой, искренней улыбке и кивнула:

- Хорошо!

□

Существует множество различных заправок для лапши ручной нарезки, включая соус из жареного мяса, кислый суп, свиной фарш с баклажаном и т.д. В отличие от лапши ло-мейн люди больше привыкли использовать для такой лапши суповую основу.

Сегодня Цзян Шуяо готовила самый простой мясной суп с фаршем, поверх которого плавал легкий слой пряного масла. Соус из бобовой пасты дубанцзян добавил насыщенного аромата в нарезное мелкими кубиками мясо.

Цзян Шуяо вылила большую ложку дымящегося супа на нарезанную лапшу. Белоснежная лапша окрасилась в красный маслянистый цвет. Соус получился концентрированным, но не густым. Сверху она посыпала блюдо зеленым луком и кориандром и поставила на стол.

Лапша была нарезана в форме ивовых листьев, гладкая и нежная на вид, толстая и упругая внутри. Аромат лапши проник в соус, а лапша впитала аромат супа. При перемешивании мясного супа с нарезанной лапшой раздавался несколько липкий звук. Аромат соуса распространился в воздухе вместе с жаром, заставляя внезапно почувствовать пустоту в желудке и вызывая отчаянную потребность съесть эту теплую, сочную лапшу.

Поскольку госпожа Чжоу сама приложила руку к приготовлению лапши, для нее она пахла еще лучше. Она опустила глаза и подцепила лапшу. Ее лицо обдало горячим паром, а ноздри наполнились соленым ароматом.

Лапша была настолько широкой, что, когда ее брали в руки, она спутывалась в комок, поэтому приходилось широко открывать рот и класть ее в рот целиком. Соленый и острый вкус бобовой пасты, сладкий и соленый вкус мяса, свежесть супа и аромат теста - все это смешалось вместе, создавая неповторимый приятный вкус.

Нарезанная лапша скользкая снаружи, но мягкая внутри, совсем не липкая и очень упругая. Медленно жуя лапшу и ощущая ее чудесную текстуру вместе с не менее отчетливым вкусом мяса, госпожа Чжоу почувствовала, что по мере жевания еда становится все более ароматной, наполняя рот насыщенностью соуса и освежающим ароматом лапши.

После первого укуса она уже не могла остановиться, каждая палочка должна быть покрыта супом и мясным соусом, и нужно обязательно положить в рот большую порцию, чтобы почувствовать все очарование лапши, нарезанной вручную.

Госпожа Чжоу чувствовала себя настолько комфортно и счастливо, что после еды забыла обо всех своих заботах и хлопотах. Ей просто хотелось лечь на мягкую кушетку и уютно заснуть под солнцем. Она внезапно поняла мирный и непринужденный характер Цзян Шуяо. Если бы она тоже умела готовить, она бы с удовольствием готовила и ела каждый день, чувствуя удовлетворение от приготовления пищи своими руками и радость от хорошей еды. Это и есть счастье. Разве стала бы она беспокоиться о том и о сем весь день напролет?

Подумав об этом, она взволнованно ударила по столу и воскликнула:

- Что ты думаешь обо мне, невестка?

Цзян Шуяо как раз вытирала рот и была напугана ее криком. Подняв глаза, она встретила с сияющим взглядом госпожи Чжоу и пробормотала:

- Я... Что я думаю?

- Да, что ты обо мне думаешь?

Цзян Шуяо не поняла и глупо ответила:

- Ну, вторая невестка очень хороша, настоящий боец, вы праведная и хорошо выглядите...

Госпожа Чжоу была ошеломлена ее комплиментом и неловко прервала ее, чтобы вернуться к теме разговора. От нее исходила аура возбуждения:

- Что? О чем ты говоришь? Я спросила, что ты думаешь обо мне, есть ли у меня основа, чтобы научиться приготовлению пищи? Как насчет того, чтобы я научилась готовить вместе с тобой?

Цзян Шуяо, наконец, отреагировала и сказала:

- Конечно, если вы хотите учиться, я научу всему, чему смогу.

Госпожа Чжоу была так счастлива видеть ее согласие, что если бы она не хромала, она бы подбежала, обняла Цзян Шуяо и закружила ее по комнате.

Ей не терпелось затащить Цзян Шуяо на кухню и жонглировать всеми видами кухонных ножей. Цзян Шуяо была вынуждена найти предлог, чтобы сбежать от такого зрелища, ну... вторая невестка в состоянии восторга была немного опасна.

Итак, Цзян Шуяо просто пошла во второй дом, чтобы приготовить еду, а вернулась с непонятным дополнительным учеником.

Поскольку госпожа Чжоу была слишком возбуждена, Цзян Шуяо действительно не могла сопротивляться. Она не осмелилась пойти к ней готовить ужин, и в итоге смогла съесть только еду, приготовленную на большой кухне.

Когда Се Сюнь вернулся и увидел на столе знакомые блюда, его плечи подавленно опустились. После того, как он был счастлив в течение нескольких десятков дней, он вернулся назад, к дням до женитьбы.

Цзян Шуяо не была привередливой и ела свою еду, как обычно, но Се Сюнь - это совсем другая история. Подумав, что он остался без вкусного обеда на завтра, он впал в депрессию и потерял весь свой аппетит.

Старая госпожа послала пожилую служанку запечатать маленькую кухню и заодно оставила ее за старшую, чтобы воспользоваться этой возможностью и навести порядок в рассеянной и неторопливой атмосфере третьего дома.

Если бы это был прежний Се Сюнь, он был бы очень счастлив. В конце концов, ему нравилась спокойная атмосфера, и он был очень дисциплинирован. Но сейчас он никак не мог к этому привыкнуть. Кошки, возящиеся в углу, исчезли, маленькие служанки, шепчущиеся по углам, исчезли, и специальное кресло Цзян Шуяо во внутреннем дворике исчезло...

Напротив, Цзян Шуяо хорошо адаптировалась и проводила время за чтением разных книг в восточном крыле.

Се Сюнь угрюмо вошел в восточное крыло. Увидев неторопливый и мирный вид Цзян Шуяо, он сердито вышел и отправился бродить по резиденции гуна Се.

У Цзян Шуяо выработалась привычка есть небрежно на ужин, но когда наступало время вечернего перекуса, она обычно была голодна. Она выпила несколько чашек воды, чтобы набить живот, и почувствовала еще больший голод.

Она хотела заполнить желудок какой-нибудь выпечкой, но на самом деле у нее не было особого интереса к сладкой и жирной выпечке.

Когда люди хотят есть, они впадают в панику. Цзян Шуяо вышла из дома и, сама того не подозревая, подошла к главной кухне. Обычно она просто готовила ужин и вечерний перекус у себя во дворе, и никто не мог ее контролировать. Но теперь она приняла наказание и сказала, что опечатает свою кухню. Если она придет на главную кухню и начнет там суетиться, она опозорит саму себя, не говоря уже о недовольстве свекрови.

Она посмотрела на запертую главную кухню и собралась уходить, но чем больше она думала о еде, тем более жадной становилась. Воспользовавшись тусклым лунным светом, она тихо открыла окно главной кухни.

Очевидно, это был всего лишь ужин, но она чувствовала угрызения совести, как будто стала вором.

В резиденции гуна Се действовали строгие правила. Подсобные рабочие никогда не воровали еду, поэтому повар главной кухни просто небрежно запирал дверь, но не запер окна.

Цзян Шуяо открыла окно, облокотилась на подоконник и с трудом залезла внутрь. Приземлившись, она стряхнула пыль со своих рукавов. Но когда она собиралась зажечь свечу, то услышала позади себя шум. От испуга она запаниковала и попыталась спрятаться, но прежде чем она успела это сделать, окно внезапно распахнулось.

Лунный свет лился внутрь, позволяя Цзян Шуяо разглядеть внешность человека, стоящего за окном. В тихой ночи, едва освещенной лунным светом, Цзян Шуяо и Се Сюнь смотрели друг на друга. В воздухе повисла неловкая тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/43899/2122831>